

## О СИСТЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕДМЕТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ»)

© 2008 И.А. Сергеева

*Кубанский государственный университет*

Словари различных типов содержат в себе огромную информацию о человеке, его деятельности, результатах взаимодействия человека с миром, друг с другом. Обращаясь к словарям, можно узнать о мировосприятии носителя любого языка.

Ю. Д. Апресян видит ценность словарей в их кумулятивной функции, так как язык выступает средством «кодирования и декодирования определенной информации». По его мнению, «словарь оказывается необходимой частью полного теоретического описания языка, а не только «памятником лексики» или практическим справочным пособием для его носителей» [1, 3].

Несомненно, особое место занимают областные словари, составление которых во второй половине XX в. достигло огромного размаха. В настоящее время практически все регионы России имеют лексикографическое описание народной речи.

Составители региональных словарей подчеркивают их важность для изучения истории языка и его современного состояния. Ф. П. Филин в «Проекте «Словаря русских народных говоров» отмечает ценность регионального лексического материала для этимологических исследований, для воссоздания языковой картины прошлых эпох: «В лексике говоров нашла яркое отображение многовековая история народа во всех своих местных проявлениях, следовательно, словарь говоров является ценным источником не только для языковеда, но и для историка, этнографа, археолога, литературоведа» [12, 5].

Об огромном научном, историко-культурном значении диалектных словарей пишут Ф. П. Сороколетов [10, 65], О. И. Блинова [3, 118].

В настоящее время значительно увеличилось количество лексикографических изданий, расширился жанровый аспект словарей, но при подготовке любого вида словаря усилия лексикографов направлены в первую очередь на поиски

оптимальных способов толкования значений слов. Вопрос о смысловой характеристике слова в теории и практике современной лексикографии как общей, так и частной занимает центральное место. В связи с решением этой проблемы ведутся острые дискуссии, особенно при обращении к диалектному материалу. Это связано с тем, что общие принципы диалектной лексикографии находятся в стадии становления.

На отсутствие последовательной лексикографической теории указывал еще в 1973 г. Д. Н. Шмелев [13], об этом же позже писали Ф. П. Сороколетов [11], В. В. Морковкин [5] и др. Так, А. Ф. Журавлев отмечает общий невысокий уровень «лексикографических предприятий» [4, 60-61]. Среди типичных просчетов в современных диалектных словарях автор отмечает также невысокое качество семантических толкований, текстуальных иллюстраций, пишет о том, что составитель не всегда видит в словаре источник этнографической (культурологической) информации.

В конце XX в. в связи с изменением научной парадигмы гуманитарного знания господствующее место заняла антропоцентрическая парадигма. Антропоцентризм в общей теории языка привел к интеграции исторических, этнографических, культурологических, языковедческих исследований, что выразилось в углублении семантизации лингвистических описаний. В лексикографии эти перемены привели к расширению объема дефиниций, поиску упорядоченного набора дифференциальных признаков, получающих отражение в толковании значения слова, к пересмотру функций иллюстративной части словарной статьи. Поднимается вопрос о разных способах представления разных классов слов, о возможности унификации словарных толкований. Проблема разработки принципов и методов лексикографического описания смысловой характеристики слова приобретает первостепенную важность.

Решение данной проблемы имеет практическое значение в связи с подготовкой второго издания «Словаря русских говоров Приамурья» [9].

Первое издание было осуществлено в 1983 г. лингвистами Хабаровского и Благовещенского педагогических институтов Ф. П. Ивановой, Л. Ф. Пуятиной, Л. В. Кирпиковой, О. Ю. Галузой, Н. П. Шенкевец (далее АС-1 или Словарь). АС-1 – словарь дифференциального типа, включает около 7 тыс. лексических и фразеологических единиц, зафиксированных в речи старожилов Приамурья в 60-е–80-е гг. и отсутствующих в литературном языке. До настоящего времени он остается практически единственным хранилищем фактов амурской народно-разговорной речи.

Подготовка нового издания Словаря, значительно расширенного за счет включения нового материала, требует критического пересмотра прежних подходов в описании лексики и устранения ряда неточностей. Это касается прежде всего лексики, связанной с особенностями быта, народного миропонимания русских старожилов Приамурья.

Составители видели необходимость изчерпывающих характеристик такой лексики. Многие слова сопровождаются детальными, энциклопедическими описаниями. Словарь содержит богатый иллюстративный материал, из которого мы можем почерпнуть интересные сведения о прошлой и настоящей жизни амурцев, о традициях, нравах, о взглядах людей на происходящие события, о видах деятельности. Словарные статьи сопровождаются рисунками, на которых изображены предметы быта, одежда, обувь, сельскохозяйственные орудия, рыболовные и охотничьи принадлежности, виды построек и т. д. Тем не менее, в части словарных статей существенные признаки дефиниций были упущены, определения оказались неполными и неточными, затрудняющие восприятие слова читателем.

Утвердилось мнение, что своеобразие слова лучше проявляется в пределах тематического единства (семантического поля, лексико-семантических групп), значение словесного знака определяется тем, в каких отношениях он находится с другими знаками [6, 55], что толкование однопорядковых лексических единиц (сходных концептов) осуществляется в пределах стандартных моделей семантизирующих процедур [7, 189]. Это касается и лексики, отражающей предметы материальной культуры, особенности которой становятся очевиднее в пределах лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), в определенных оппозициях.

Однако при создании АС-1 словарные статьи составлялись в алфавитном порядке – работа

осуществлялась преимущественно в рамках определенной «буквы», не учитывались тематические объединения слов.

Целесообразнее объединить лексику в тематические группы, чтобы в результате сопоставления определить необходимый набор дифференциальных признаков.

Объектом нашего наблюдения выбрана предметная лексика тематической группы «обувь». Определим, насколько объективны представленные в АС-1 дефиниции.

Тематическая группа «одежда» в АС-1 содержит 55 лексических единиц, не считая фонетических вариантов и единиц, называющих детали предметов. Их условно можно объединить в ЛСГ: «сапоги», «ботинки», «лапти», «тапочки», «туфли», «валенки», «легкая обувь», «обувь без соответствующего литературного наименования». Данное разбиение на ЛСГ осуществлено с позиции носителя литературного языка и имеет значение для составителя. В рамках этих групп для определения набора дифференциальных признаков применяется метод компонентного анализа.

Указанный метод широко используется применительно к литературному языку. Он заключается в научно обоснованном выборе гиперонима и последовательном его использовании при толковании всех связанных с ним гипонимов. Затем путем сравнения элементов того же иерархического уровня (расположенных по горизонтали) определяются (и указывается в толкованиях гипонимов) диагностические компоненты значения, которые дифференцируют один гипоним от другого [2, 9]. Главный принцип, которым необходимо руководствоваться, – выбирать для толкования ряда однородных гипонимов наиболее близкий к ним гипероним.

Например, такие лексические единицы, как *тапочки* и *валенки*, являются гипонимами соответственно по отношению к лексическим единицам *туфли* и *сапоги*, которые в свою очередь являются для них гиперонимами и гипонимами для лексической единицы *обувь*.

В АС-1 приведены следующие толкования: джиджире’и ‘ меховая обувь, *унты*, сшитые из шкурок, снятых с ног дикой козы’; чу’ни ‘самоделная легкая обувь, *тапочки* из цельного куса кожи’ (измененным шрифтом выделено родовое наименование). Как известно, *унты* – это ‘меховые высокие сапоги’, *тапочки* – это ‘легкие туфли без каблуков’. Следовательно, при толковании приведенных слов произошло нарушение семантического членения, дефиниции оказались избыточными. Так, при толковании слова *джиджире’и* нет необходимости указывать сему ‘меховая обувь’, а при

толковании слова **чу'ни** – сему ‘легкая обувь’, т. к. они содержатся в родовых наименованиях – соответственно **унты** и **тапочки**.

Поэтому при описании любого вида обуви нет необходимости указывать, что данные предметы надеваются на ноги, т. к. понятие *обувь* содержит в себе этот признак.

Данный принцип соблюден при описании ряда слов, где авторы вполне обоснованно опустили существенные признаки, т. к. включать в дефиниции диалектного слова особенности этих предметов было бы избыточно. Например, в слове **бахи'лы** ‘рабочие сапоги большого размера’ опущен признак ‘с высокими голенищами’, **ши'танки** ‘самodelьные стеганные женские теплые ботинки’ – признак ‘закрывают ногу по щиколотку’; **вос'мерики** ‘лапти, сплетенные особым способом’ – признак ‘сплетены из лыка и охватывают ступню ног’; **гу'ни** ‘тряпичные домашние тапочки’, **опо'рки** ‘кожаные тапочки кустарного изготовления’, **карпе'тки** ‘тапочки, связанные из суровых ниток’ – признак ‘легкие туфли без каблуков’; **ка'танки** ‘валенки’ – признак ‘зимние теплые сапоги, сваланные из шерсти’; **лунты** ‘унты’ – признак ‘высокие меховые сапоги’.

В таблице в первой графе приводится лексическая единица, во второй - толкование по АС-1, в третьей – контекст употребления, в четвертой – дифференциальные признаки, выраженные в семе; их в соответствии с социально-историческими особенностями данной группы отмечено пять: 1) – материал, 2) внешний вид, особенности формы, 3) принадлежность (мужская/женская), 4) способ изготовления, 5) назначение (функция).

Создание подобных рабочих материалов позволяет видеть материал в целом, что способствует более глубокому анализу значения слова.

При толковании значений слов названной тематической группы нет необходимости указывать все пять дифференциальных признаков (причем примеров, где бы отмечались все пять дифференциальных признаков, не было обнаружено). Не всегда конкретизируется, мужская это обувь или женская, праздничная или будничная, т. к. на селе порой не было подобного разделения. Не всегда указывается назначение, т. к. этот дифференциальный признак содержится в значении родового слова *обувь* - ‘для защиты от холода, удобства движения’. Он указан только в нескольких значениях слов.

Лексико-семантическая группа «тапочки» (тапочки - ‘легкие туфли без каблуков’)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА	ТОЛКОВАНИЕ ПО АС-1	ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ	ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ВЫРАЖЕННЫЕ В СЛОВАХ
Гу'ни	Тряпичные домашние тапочки	Гуни - это из тряпок тапочки самodelьные (Джл. Скв.)	1) ‘тряпичные’ 2) 3) 4) 5) ‘домашние’
Опо'рки	Кожаные тапочки кустарного изготовления	Купила себе новые опорки, да вот беда - жмут (Сол. Джел.). Месяцу нет, а опорка уж худая (Сол. Джел.)	1) ‘кожаные’ 2) 3) 4) ‘кустарного изготовления’ 5)
Карпе'тки	Устар. Тапочки, связанные из суровых ниток (рис.)	Карпетки свяжем, подошь-ём холстом, смолой под-смолят, чтоб крепче были, и ходишь везде (Джл. Скв.)	1) 2) 3) 4) ‘связанные из суровых ниток’ 5)
Чи'брики	Устар. Легкая домашняя обувь до щиколоток, отороченная мехом (рис.)	Тапочка-чибрик, обуток такой (Взм. Вяз.)	1) 2) ‘до щиколоток’, ‘отороченная мехом’ 3) 4) ‘домашняя’ 5)

Рекомендуем при подготовке словаря создавать рабочие материалы на примере ниже приведенной таблицы, частично отражающей состав лексико-семантической группы «тапочки».

Например, **бахи'лы** ‘рабочие сапоги большого размера’, **хабалы** ‘самodelьная рабочая обувь, которую носили старожилы Приамурья’, **гу'ни** ‘тряпичные домашние тапочки’. Считаем необ-

ходимым отметить данный дифференциальный признак в слове **ши'танки** 'самодельные стеганые женские теплые ботинки'. Их носили по праздникам, что подтверждает контекст употребления. Или, например, **бахи'лы** делались из кожаного материала.

Подобные сведения нужно извлекать или из иллюстративного материала или из дополнительных источников историко-культурного плана, среди которых в первую очередь назовем «Словарную картотеку Г. С. Новикова-Даурского», опубликованную в 2003 г. по материалам картотеки, хранившейся в Амурском государственном областном архиве около 40 лет [8].

Однако, как уже отмечалось, диалектную систему невозможно заключить в определенные рамки. Часть наименований не укладывается в привычные характеристики. Так, в лексико-семантических группах «легкая обувь», «рабочая обувь», «самодельная обувь», «обувь на деревянной подошве», «стеганая обувь», «разношенная обувь», « меховая обувь», «кожаная обувь» (см. схему) нет общего родового наименования (или гиперонима). Это вторичные наименования, в которых один из признаков берется за основу. Для данных подгрупп определяющими признаками могут быть: принадлежность — *рабочая обувь* (**хорохо'рки** 'рабочая поношенная обувь'), внешний вид — *разношенная обувь* (**лабу'ты** 'разношенная обувь больших размеров'), материал — *меховая обувь* (**анчуре'и** — 'меховая обувь без голенищ, сшитая из отдельных шкурок, снятых со звериных лап', **чека'ны** 'женская меховая обувь из шкурок, снятых с ног дикой козы') и *кожаная обувь* (**полови'нки** 'обувь, сшитая из выделанной с двух сторон кожи дикого зверя - половинки', **у'лы** 'род обуви из оленьей кожи (обычно с загнутыми сверху носами)') др.

Таким образом, для того чтобы наиболее полно представить жизнь крестьян на Амуре (XIX–XX вв.), увеличить информативную емкость Словаря, устранить имеющиеся неточности, лексикографам при составлении словарных статей важно провести тематическое членение лексики, отражающей материальную культуру крестьян. Для каждой группы с учетом социально-исторических особенностей на основе наибольшего количества противопоставлений определяется свой набор дифференциальных признаков. Нужно также помнить, что для предметной лексики не всегда достаточен определенный набор признаков. Своеобразие предметов и особенности номинации диктуют отступление от них.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян // Избранные труды: В 2 т. — М.: Языки русской культуры: Восточная литература, 1995. — Т. 1. — 472 с.
2. Бережан Г. С. Отражение семантических системных связей лексических единиц в одноязычном (толковом) словаре / Г. С. Бережан // Словарные категории. — М., 1988. — С. 5-15.
3. Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика / О. И. Блинова. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. — 133 с.
4. Журавлев В. В. Наблюдения над нынешним состоянием русской диалектной лексикографии / В. В. Журавлев // Актуальные проблемы русской диалектологии. — М., 2006. — С. 60-61.
5. Морковкин В. В. Об объеме содержания понятия "теоретическая лексикография" / В. В. Морковкин // Вопросы языкознания. — 1987. — № 6. — С. 33-42.
6. Нефедова Е. А. Об описании значений слов конкретной лексики / Е. А. Нефедова // Вестн. Моск. ун-та. Филология. — 1977. — № 3. — С. 55-62.
7. Ростова А. Н. Стратегия толкования слов говорящими: обусловленность языковыми факторами и когнитивными способностями / А. Н. Ростова // Актуальные проблемы русистики. — Томск, 2000. — С. 187-194.
8. Словарная картотека Г. С. Новикова-Даурского / Подготовка к печати: Л. В. Кирпикова, В. В. Пирко, И. А. Стринадко; Вступ. ст. и ред. Л. В. Кирпикова. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. — 199 с.
9. Словарь русских говоров Приамурья / сост. Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец; отв. ред. Ф. П. Филин. — М.: Наука, 1983. — 373 с.
10. Сороколетов Ф. П. Диалектный словарь в системе словарей национального языка / Ф. П. Сороколетов // Теория и практика русской исторической лексикографии. — М., 1984. — С. 65-77.
11. Сороколетов Ф. П. Заметки по семантической характеристике слов в диалектных словарях / Ф. П. Сороколетов // Диалектное слово в лексикографическом аспекте. — Л., 1986. — С. 18-25.
12. Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров» / Ф. П. Филин. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 197 с.
13. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. — М.: Наука, 1973. — 280 с.